

Сказав это, он не стал ждать ответа Бай Хэ, спрыгнул с камней и ушел. Шел сильный снег, и он думал о том, что дорога скользкая, а некоторые горные тропы трудны для прохода. Неизвестно, будет ли Бай Инь в безопасности на этом пути. Хотя этот человек и раздражает, но пусть он не умрет или не поранится.

Возможно, никто и не предполагал, что когда Бай Инь вернется, Линь Юньшэнь уже не будет в доме Бай.

Он снова начал тайно практиковать искусство Иньшань, и когда призывал духов, случайно напугал служанку дома Бай до смерти. В то время Бай Инь был еще в пути в столицу, и Бай Чжэнъин выгнал его из дома. Хуэйдуань три дня и три ночи стояла на коленях, пока не упала в обморок, но это не изменило решения Бай Чжэнъина.

Линь Юньшэнь вернулся на гору Цанцин и продолжил практиковать Путь демонов. На этот раз его никто не преследовал, он делал это добровольно, и больше не было «оправданий для его еретических путей». Ему казалось, что это хорошо: живя на чужой земле, всегда есть риск быть изгнанным. Так было с его учителем, даосом Цзюю, так было в доме Хань, и в доме Бай. Ему нужно было свое место, где его никто не сможет выгнать, где он будет иметь имя, богатство и уважение.

Его практика уже приносила плоды, и теперь, углубившись в изучение, он быстро прогрессировал. В то время последователи Сюаньмэнь приходили провоцировать его, но он всех отбил, хотя и сдержался, не причиняя вреда. На следующий год Бай Инь пришел, чтобы забрать его обратно.

Бай Инь был таким же, как при их первой встрече: за спиной меч Кайян, в руках веревка, связывающая бессмертных, на поясе Бау. Видно было, что он подготовился.

Линь Юньшэнь, уже известный как демонический маг, с высокомерием спросил:

— Куда вернуться?

— Конечно, в дом Бай.

— Твой отец уже изгнал меня из клана Бай, разве ты не знаешь?

— Это потому, что ты не шел по правильному пути, практиковал злые искусства. Если ты увлечен даосизмом, мы можем отправить тебя учиться к клану Лу, чтобы ты стал настоящим последователем Сюаньмэнь, и моя сестра будет с тобой. А теперь ты практикуешь Путь демонов, что это за дела?

— Я говорил тебе много раз, я не считаю, что практикую Путь демонов. Я не причиняю вреда, могу изгонять демонов и спасать людей. По сравнению с такими основателями, как клан Лу, это просто другой источник даосизма. Где здесь добро и зло?

— Я никогда не могу тебя переубедить. Скажи только, пойдешь со мной или нет?

— Нет, мне здесь хорошо.

— Ты все такой же бессердечный! Хочется вскрыть тебе живот и посмотреть, из чего сделаны твои сердце и легкие!

Бай Инь бросил веревку, связывающую бессмертных, но Линь Юньшэнь легко подпрыгнул,

перевернулся в воздухе и приземлился на цветке нарцисса. Его мастерство поразило Бай Иня.

Линь Юньшэнь был доволен собой:

— Бай Инь, видишь, как я теперь силен?

Бай Инь разозлился, выхватил меч и попытался ударить. Линь Юньшэнь поднял руку, и в ладони появилось сияние, остановившее меч.

— Я уже говорил, раньше ты побеждал меня только потому, что я был невнимателен, и твое оружие было сильным. Теперь я стал сильнее, и ты не сможешь со мной справиться. Может, останешься здесь на несколько дней? У меня два ученика, с которыми ты можешь потренироваться.

— Не виделся несколько лет, и ты действительно стал сильнее.

Снаружи раздался знакомый голос, и Линь Юньшэнь обернулся, увидев Хань Циньчуаня, летящего на мече.

— Все приходят ко мне в дом Хань и говорят, что я выпустил тигра в горы, оставив тебя в живых, а теперь ты стал демоническим магом на горе Цанцин. Я думал, они преувеличивают, но твое мастерство действительно возросло. Но, брат Юнь, я оставил тебе жизнь, а ты вместо того, чтобы жить спокойно, стал позорить мой дом, практикуя Путь демонов. Как я могу тебя простить?

Линь Юньшэнь выглядел испуганным, но затем улыбнулся:

— Теперь ты не сможешь меня убить.

— Тогда попробуем.

Хань Циньчуань поднял меч и ударил. Линь Юньшэнь не стал отвечать, лишь уклонялся:

— Я не демонический маг, я не делал ничего плохого.

— Скажи, кому ты совершал жертвоприношения?

Линь Юньшэнь молчал, и Хань Циньчуань продолжил:

— Незаконные ритуалы, слова колдунов — разве это не демонизм?

Бай Инь наблюдал, как Линь Юньшэнь лишь уклоняется, не отвечая, а Хань Циньчуань наносит удары, направленные на убийство. Он забеспокоился и крикнул:

— Почему ты не защищаешься?

Хань Циньчуань усмехнулся:

— Да, почему ты не защищаешься? Думаешь, я больше не смогу тебя победить?

Линь Юньшэнь уклонился от удара:

— Я не хочу тебя побеждать, но и не хочу, чтобы ты получил дурную славу, проиграв мне.

Услышав это, Хань Циньчуань покраснел от злости и крикнул:

— Ищешь смерти!

Его меч уже был у виска Линь Юньшэня, но тот слегка отклонился, и меч лишь перерезал его ленту для волос. Черные волосы рассыпались по плечам, несколько прядей были отрезаны острым лезвием. Хань Циньчуань снова ударил, но вдруг веревка, связывающая бессмертных, опутала рукоять его меча. Это была веревка Бай Иня. Линь Юньшэнь испуганно крикнул:

— Бай Инь, отойди!

Но Бай Инь ничего не сказал, выхватил меч и атаковал. Хотя он не знал даосизма, его мастерство владения мечом было на высоте. Хань Циньчуань, зная его статус, не решался наносить тяжелые удары, и через несколько приемов отступил. Линь Юньшэнь, зная характер Хань Циньчуаня, боялся разозлить его, поэтому подпрыгнул, схватил Бай Иня за руку и полетел с ним в долину. Хань Циньчуань, увидев, что они убегают, использовал свою духовную энергию, чтобы отправить Мистический меч вслед. Линь Юньшэнь обернулся, пытаясь заблокировать меч, но в этот момент Хань Циньчуань выпустил ножны. Линь Юньшэнь, держа Бай Иня одной рукой, не смог защититься, и ножны ударили его в грудь. Бай Инь внезапно обнял его, и ножны попали ему в спину, вызвав кровавую рвоту.

Хань Циньчуань в ужасе отозвал свой Мистический меч. Глубоко в долине, с ограниченной духовной энергией, Линь Юньшэнь не мог долго лететь, особенно с тяжело раненым Ба Инем. В панике его энергия колебалась, и они упали в долину.

К счастью, в момент падения он использовал энергию, чтобы смягчить удар, и они приземлились без серьезных травм. Но Бай Инь, получивший удар ножнами, явно повредил внутренние органы, и при приземлении снова выплюнул кровь.

Линь Юньшэнь, в панике, поднял его, не задумываясь, передал всю свою оставшуюся энергию Ба Иню. Тот открыл глаза, посмотрел на него и сказал:

— Пойдем со мной.

После этого он потерял сознание. Линь Юньшэнь проверил его пульс и немного успокоился. Подняв голову, он увидел густой лес, закрывающий небо.

Бай Инь был старшим сыном клана Бай, а семьи Хань и Бай всегда были близки. Хань Циньчуань обязательно отправит людей на поиски. Но, судя по состоянию Бай Иня, неизвестно, насколько серьезны его травмы.

В долине было сыро, погода менялась быстро, и вдруг пошел дождь. Линь Юньшэнь потащил Бай Иня в пещеру. Тот все еще был без сознания, губы бледные, лицо с чертами юноши. Дождь усиливался, в долине было темно, и могли быть дикие звери. Неизвестно, когда придут спасатели. Линь Юньшэнь, боясь, что состояние Бай Иня ухудшится, собрал травы, смешал их с дождевой водой и, прижавшись губами, напоил его.

Ночь опустилась, в долине раздавались звуки зверей и странные шумы. Линь Юньшэнь выглянул из пещеры и увидел, что снаружи бродят призраки. Он понял, что это кровь Бай Иня привлекла их, а также его слабое состояние, что вызвало злые силы. Он использовал магию крови, чтобы отогнать злых духов, и вызвал пятерых призрачных воинов охранять вход. Внутри пещеры он развел огонь, обнял Бай Иня и заснул.

На следующий день, проснувшись, он увидел, что Бай Инь все еще спит. К счастью, травы, которые он дал ему накануне, подействовали, и у него не было жара. Он собрал дождевую воду и снова хотел напоить его, но когда их губы соприкоснулись, Бай Инь вдруг пошевелился и открыл глаза.

Линь Юньшэнь замер, глядя на него, почувствовав жар губ, и резко отстранился.

Бай Инь смотрел на него в растерянности.

<http://bllate.org/book/16677/1530356>